

Этот парень просто пытается его обмануть, правда?

Ю СяоМо серьезно сомневался в его словах. Но не мог объяснить, как он появился в его постели. Вчера он услышал, что Лин Сяо занят, а сегодня он здесь, перед ним. Это ничуть не похоже на то, что он слышал, будто он настолько занят, что его ноги не касаются земли.

Ю СяоМо уже столько раз был им одурачен, что теперь не верит ему в 99-ти процентах случаев.

Неужели Лин Сяо действительно думает, что он трехлетний ребенок? Это секта Тяньсинь. Даже несмотря на то, что безопасность пика Земли не такая жесткая, как в библиотеке, какой насильник намеренно придет в секту для своих гнусных дел?

Ю СяоМо критиковал его в своем сердце, глядя на Лин Сяо с выражением, в котором было четко сказано: «Я тебе не верю».

Лин Сяо притворился, что не видит этого и пугал его, говоря: "Увидев, что здесь появляются воры-насильники, я решил. Я найду время, чтобы перебраться сюда и спать вместе с тобой. Вот так."

Ю СяоМо не мог произнести ни слова, так как Лин Сяо уже все решил. Это явно оскорбление основных прав человека, а также прямая тирания!

"Ни в коем случае!"

Ю СяоМо не мог сдержать свой гнев. Он уже по горло сыт издевательствами Лин Сяо. Теперь ему придется видеть его каждый день? Разве это не значит, что у него не будет личного пространства? Он не хочет такого!

"Как тактичный человек, я ценю твое мнение. Скажи, что тебе не нравится? Мы можем обсудить это."

Лин Сяо улыбался, говоря очень дружелюбно, как будто он и вправду тактичный человек.

Услышав его слова, Ю СяоМо почувствовал, что сейчас похож на женщину. Отлично. «Переговоры» ещё не начались, а он уже в невыгодном положении. Это определенно не хорошо для «переговоров», поэтому он должен найти способ изменить ситуацию.

Ю СяоМо задумался, а затем серьезно произнес: "Поскольку ты ценишь мое мнение, я скажу так. Я чувствую, что лучше этого не делать. Твой статус - Великий ученик секты Тяньсинь.

Если кто-то обнаружит, что ты бегаешь сюда спать посреди ночи, что они подумают о тебе? Разве так не ты разрушишь мою репутацию?"

Лин Сяо с любопытством посмотрел на него: "Маленький брат, а твою репутацию разве можно разрушить?"

Ю СяоМо надулся. На самом деле он сомневался в том, что его репутацию можно разрушить. В конце концов, так много всего произошло, что люди секты Тяньсинь давно считают, что он принадлежит Лин Сяо. Даже Желтая Река не может смыть грязь с его тела.

Но в конечном счете, он решил что «то, что чистое, будет очищено, то что грязное останется грязным», поэтому он не хотел, чтобы его репутация разрушалась дальше. Он все ещё хочет сделать её белой!

"Маленький брат, ах!"

Лин Сяо внезапно эмоционально вздохнул. Оглянувшись, он сказал терпеливым тоном: "Ты не веришь моим словам?"

"Было бы странно, если бы верил."

Ю СяоМо увидел, что он изменил тему, поэтому не смеялся вместе с ним.

Лин Сяо сразу же сделал выражение «Я знал, что так будет». "Ты правда думаешь, что я такой человек, который будет сюда бегать, чтобы спать с тобой без всякой причины?"

Угол глаза Ю СяоМо внезапно дернулся. Эти слова... почему они звучат так, будто наводят на размышления? Но он все равно кивнул головой: "Да!"

Лин Сяо немного затих: "Я признаю, что иногда бывают особые обстоятельства, но ты также знаешь, что я был очень занят в последнее время. В противном случае я бы не появился у тебе больше, чем через месяц. В такой ситуации, по твоему, я прибежал сюда без причины? Даже если бы я захотел прийти, разве я сделал бы это, когда ты заснул?"

Ю СяоМо на мгновение замер. Похоже, в этих словах на самом деле есть правда.

Он снова немного поразмыслил. Лин Сяо никогда не появлялся, когда он спал. Надо сказать, что он иногда спал и днем.

Но убедить его, что здесь действительно есть насильник, невозможно!

Увидев, что он все ещё не верит, Лин Сяо использовал свой последний козырь: "Маленький брат, если ты не веришь, взгляни на окно. Разве ты не видишь отверстие размером с палец?"

Ю СяоМо с сомнением посмотрел на него, неуверенно направляясь к окну. Конечно, он нашел дыру, отверстие размером с указательный палец. Но оно не в бумаге окна, а в оконной раме.

Хотя у него нет части воспоминаний прошлой ночи, он помнил, что вчера вечером этой дыры там не было, когда он закрыл окно. Кроме того, только культивирующий человек мог сделать такое отверстие. То есть, есть вероятность, что прошлой ночью кто-то проник в его комнату.

Думая так, доверие Ю СяоМо к Лин Сяо возросло до семидесяти процентов. Но он не знал, что насильник сейчас прямо перед ним.

Лин Сяо с первого взгляда понял, что он думает, поэтому тут же надавил на него: "Маленький брат, ты помнишь, что я оставил барьер за пределами твоей комнаты? Вчера вечером я почувствовал, что кто-то коснулся его, поэтому бросился сюда так быстро, как только мог. В противном случае....."

Говоря последние слова, он намеренно сконцентрировал свой взгляд на его теле.

Ю СяоМо мгновенно почувствовал, что его волосы встали дыбом, а его лицо стало смертельно бледным: "Но... разве это не секта Тяньсинь, а?"

Он уже верил словам Лин Сяо. Просто его сердце не хотело принимать, что такое может случиться. Что еще произойдет с его телом. Честь мужчины тоже может быть в опасности?

Угол губ Лин Сяо поднялся, когда он улыбнулся: "Откуда ты знаешь, что насильник не из секты Тяньсинь?"

Ю СяоМо сразу начал заикаться, не в силах найти какие-либо слова.

В конце концов, Лин Сяо успешно обманул Ю СяоМо. Хотя это был не насильник, тот человек действительно смотрел на него. Более того, он, скорее всего, из секты Тяньсинь.

Лин Сяо не говорил ему, потому что у него есть другие планы. Но он предупредил его, чтобы он не носил ценные вещи, которые не должны видеть другие люди, в своей волшебной сумке.

Ю СяоМо ничего не понимал. Он только сказал ему не беспокоиться. Он сам знает, что должен быть осторожным. В конце концов, на его теле слишком много секретов. Итак, все это время он носил в мешке только волшебные травы, которые получал из Зале Волшебных Трав, или волшебные таблетки, которые из них создавал. Это всё очень обычные вещи. Даже если волшебный мешок потеряется, ничего страшного не случится.

Выслушав его слова, Лин Сяо ещё больше убедился в своей интуиции.

Поскольку Лин Сяо пришел сюда тайно, он не задерживался слишком долго. Спустя некоторое время он вернулся на гору У Шуан.

Как только он ушел, Ю СяоМо упал духом. Он размышлял, что то, что произошло сегодня и прошлой ночью, было очень странным. Хотя он знал, что Лин Сяо способен убедить кого угодно в том, что черное это белое, но все же предпочел ему поверить.

В его родном городе есть поговорка. «Лучше верить в худшее и приятно удивиться, чем быть оптимистом и учиться худшему»!

После этой странной ночи, жизнь Ю СяоМо вернулась к нормальному течению.

С приближением открытия Райского царства, атмосфера по всей секте Тяньсинь становилась все более и более напряженной. Пик Земли не был исключением. Но не слишком долго. Кое-что случилось, что нарушило эту атмосферу.

Это тот день, когда ученик Мастера пика Небес, Цзян Лю, совершил прорыв.

За очень короткий промежуток времени, менее года, Цзян Лю прыгнул от мага первого уровня до третьего. Хотя он все ещё маг низкого уровня, но на протяжении всей истории секты Тяньсинь и даже секты ЦинЧэн и других основных сект, разве можно найти такого гения, который смог подняться на два уровня за год?

Ответ - нельзя!

Кроме того, Цзян Лю потребовалось чуть более четырех месяцев, чтобы перейти от мага первого уровня до второго. А затем почти столько же времени ушло на третий.

Как известно, чем выше уровень мага, тем труднее его продвигать.

Поэтому, то, что он смог достичь третьего уровня в те же сроки, это неоспоримый рекорд пика Небес!

Как только эта новость распространилась, вся секта Тяньсинь была потрясена.

Стать магом третьего уровня за три месяца, несомненно, может только гений. Даже предыдущие хваленые гении с трех основных пиков, никогда не были такими удивительными.

Цзян Лю стал невероятно известным. Его слава превзошла темную позицию номер один на

рекламных щитах, Ю СяоМо. На какое-то время о Ю СяоМо больше не говорили. Вместо этого все больше людей обсуждали Цзян Лю.

Ю СяоМо слышал от соседа, брата Ян И, что Цзян Лю сейчас очень дерзкий, так как вся секта Тяньсинь относится к нему как к драгоценному сокровищу. Его даже объявили самым выдающимся и самым превосходным учеником секты за сто лет. Его слава не имела себе равных.

Когда Ян И говорил эти слова, его тон был настолько кислым, что зубы Ю СяоМо стали мягкими, просто слушая его. Но в ответ на эту информацию он лишь посмеялся *хе хе*, без дальнейших комментариев.

Ян И предположил, что он потерял дар речи, потому что завидует, ведь сам чувствует зависть, ревность и ненависть.

С тех пор, как появилось известие о Цзян Лю, каждый раз, когда ученики пика Небес сталкивались с учениками пика Земли, отношение было настолько надменным, что переворачивались небеса. От поднятых носов и надменных манер, появлялось зудящее чувство ненависти.

Если бы их головы не говорили им, что нельзя быть опрометчивыми, они наверняка бы повыбивали им несколько зубов.

Всего через три дня после того, как новости разошлись, Ю СяоМо стоило только выйти на улицу, как его уши наполнялись известиями о Цзян Лю. У этого человека, которого он раньше считал мальчиком по соседству, теперь более высокий статус на пике Небес, чем у Тан Юньцзы.

Думая об этом, он не мог не вспомнить случай на горе У Шуан, когда Тан Юньцзы угрожала Цзян Лю. Теперь, когда ему доверяет Мастер Пика, Тан Юньцзы будет не просто его запугать.

Через несколько дней ветра общественного обсуждения, наконец, снова сменили направление.

Стала известна точная дата открытия Райского царства.